

— Я тебя не игнорировал, — Гу Яньшу всё ещё думал о его повреждённой губе, с беспокойством глядя на губы Бай Ицина, его тело невольно приподнялось. — Покажи мне рану.

Бай Ицин хорошо знал одну истину: альфу нельзя слишком баловать, иногда нужно немного поиграть в кошки-мышки, чтобы добиться неожиданного результата.

— Не нужно, я думаю, ты прав. Ты меня не любишь, и я действительно...

Он намеренно затянул паузу, сопровождая слова жестами:

— Не должен был тебя целовать.

Он похлопал партнёра по плечу и продолжил:

— Прости, господин Гу, что доставил тебе неудобства. Но тебе действительно не нужно меня игнорировать, давай просто будем общаться, как раньше.

— Что? — Только теперь Гу Яньшу оторвал взгляд от его губ и уставился на глаза Бай Ицина.

Кажется, Бай Ицин только что извинился? И сказал, что его не нужно игнорировать? Но десять минут назад он же сам поцеловал его и предупредил, чтобы тот больше не смел его игнорировать! Как... теперь всё изменилось?

— Спасибо, что принёс мне еду, — посмотрел на часы и добавил:

— Уже поздно, мне нужно идти работать. Пока.

С этими словами он развернулся и ушёл, оставив Гу Яньшу в полном недоумении.

Что произошло? Почему он ушёл? Может, он обиделся из-за отказа? Но то, что он ушёл, это же хорошо, правда? Теперь ему не нужно придумывать, как отказать.

Но... Глядя на удаляющуюся фигуру Бай Ицина, Гу Яньшу почувствовал, что его сердце запуталось, как клубок ниток.

Его рука невольно легла на грудь... Глаза расфокусировались, уставившись в пол.

Что со мной происходит?

Выйдя из комнаты, Бай Ицин сразу же направился в свой кабинет и с силой закрыл дверь. Только полностью отгородившись от внешнего мира, он смог расслабиться и упал в кресло.

Обиделся? Конечно, немного, но обида — это одно, а игнорировать альфу он всё равно не собирался.

— Уже поцеловал, а ещё говорит, что не любит? — Рука Бай Ицина коснулась губ, слегка поглаживая место, где его только что целовали. — Если не любишь, зачем целовал так страстно? Губу мне разбил, мастерство поцелуев просто ужасное.

Но разве плохое мастерство не доказывает его «невинность»? При мысли об этом Бай Ицин не смог сдержать улыбки. Этот человек действительно невыносимо упрям: говорит, что не любит, но тело его выдаёт?

Кормление было тестом, и даже если партнёр отвлёкся, инстинктивная реакция тела была реальной. То, что он согласился есть его еду, доказывало, что они достаточно близки. Во время поцелуя, в порыве страсти, он невольно ответил, разве это не значит, что он испытывает чувства?

Бай Ицин невольно начал покачивать ногой, раскачиваясь на стуле. Если бы Ван Иань был здесь, он бы сразу заметил возбуждение своего друга.

На телефон пришло сообщение. Бай Ицин достал его из кармана, провернул и открыл экран. На экране было сообщение от Гу Яньшу: [Я ухожу, не сердись, хорошо?]

Сердиться? У меня отличное настроение!

Свет падал на лицо Бай Ицина, освещая только половину его щеки. Эмоции не были видны, но лёгкий блеск в уголках глаз выдавал его радость.

— Уже собирался сдать, а ты сам напротился. Разве я упущу добычу, которая сама идёт в руки?

Бай Ицин говорил это вслух, одновременно набирая на экране: [Да, не сержусь.]

— Не сержусь, говорите! — Гу Яньшу, прочитав сообщение, закипел от злости. — Если бы не сердился, разве написал бы так мало? Обычно, когда уговаривает меня поесть, пишет куда больше!

Он пришёл извиняться, но почему-то отношения только ухудшились. Может, из-за того, что его поцеловали, а потом отказали? При мысли о том поцелуе жар снова подступил к его щекам, а коробка с едой на пассажирском сиденье превратилась в «улику».

— Ну и дела... как это Омега может просто так целовать кого-то...

Гу Яньшу случайно взглянул в зеркало заднего вида и заметил, что уголки его губ поднялись в улыбке. Увидев это, он быстро стёр улыбку рукой.

— Чёрт... Почему я улыбался? — Он погрузился в глубокие размышления, пытаясь понять, почему улыбался так глупо.

Может... меня поцелуй с ума свел?

Этаж Бай Ицина был невысоким, и, стоя у окна, он мог видеть парковку внизу. Прямо под его окном стоял знакомый чёрный автомобиль.

Гу Яньшу, как и другие богатые наследники, любил коллекционировать различные машины, и, помимо серебряного спорткара, этот чёрный автомобиль был его любимцем, появляясь в его поездках в сорока процентах случаев.

Смотря сверху, он заметил, что машина простояла на парковке больше десяти минут, прежде чем уехать. Бай Ицин хорошо знал характер партнёра и был уверен, что тот сейчас воображает всякие небылицы. Возможно, в его голове уже появилась мысль, что ему изменяют?

— Ах да... ещё и измена..., — как будто озарение снизошло на него, и в голове Бай Ицина возникла странная идея.

Свет угас, и серебристый свет луны мягко окутал землю. В комнате Бай Ицин гладил Ван Ианя по спине, беспокоясь:

— Ты в порядке?

Ван Иань оперся на Бай Ицина, чтобы удержать равновесие, и невнятно пробормотал:

— Эти старые мерзавцы слишком много пьют, у меня голова кружится.

— Ничего страшного, — мягко похлопал Ван Ианя по запястью, успокаивая. — Я здесь, не волнуйся.

Несколько простых слов действительно успокоили Ван Ианя — в этом была особая сила Бай Ицина.

Он встал, взял бокал и с вежливой улыбкой обратился к партнёру:

— Господин Ли, вы так хорошо пьёте, пощадите нас, молодежь.

С этими словами он выпил содержимое бокала до дна и перевернул его, показывая, что он пуст.

Крепкий алкоголь, попав в желудок, вызвал дискомфорт, но Бай Ицин сдержался и с улыбкой сказал:

— У вас лучшие технологии в стране, а у нас — первоклассные ресурсы. Это сотрудничество будет взаимовыгодным. Хотя «Хэнхуэй» впервые выходит на этот рынок, будьте уверены, мы приложим все усилия, чтобы добиться успеха.

Господин Ли был явно доволен, хваля их за молодость и талант, обещая в будущем снова обращаться к ним. Бай Ицин, конечно, пропустил эти комплименты мимо ушей — в бизнесе слова ничего не стоят, лучше доказать свои способности делами.

Когда всё закончилось, было уже одиннадцать вечера. Бай Ицин заранее заказал несколько номеров в отеле для пьяных бизнесменов, а тех, кто хотел домой, отправил на машинах.

Ван Иань сидел в машине, потирая виски, и, увидев, что Бай Ицин заходит, хрипло спросил:

— Всё закончили?

— Да, всех отправили, — Бай Ицин привычно порылся в машине, нашёл таблетки от похмелья и воду. — Выпей это.

— Хорошо, — Ван Иань нащупал руку Бай Ицина, взял таблетку и проглотил. — Эти старые козлы слишком много пьют, я чуть не умер за столом.

— Разве не так всегда в бизнесе? — Бай Ицин погладил его по спине. — Дядя Чэнь, отвезите нас...

Он подумал и добавил:

— Отвезите нас домой к Ианю.

Дядя Чэнь был водителем семьи Ван, и, видя, как дети страдают от похмелья, он не мог не посочувствовать:

— Хорошо, я поеду медленно, вы можете поспать в машине.

— Спасибо, дядя Чэнь, — Бай Ицин слабо улыбнулся.

— Иань, — похлопал его по щеке. — Сегодня я ночую у тебя.

Ван Иань уже был сильно пьян, и, услышав это, с трудом открыл глаза:

— Что? Почему вдруг решил сегодня со мной спать?

— Просто жалко тебя, не хочу, чтобы ты оставался один в таком состоянии, — улыбнулся Бай Ицин.

Услышав это, Ван Иань просто повернулся и уронил голову на окно, бормоча:

— Брось, когда мы учились в университете, ты просто пинал меня ногой и бросал в углу...

— Правда? — Бай Ицин тоже чувствовал, как алкоголь ударил в голову, и, массируя виски, пробормотал:

— Я забыл.

Ван Иань был настолько пьян, что почти заснул, его слова стали неразборчивыми:

— Ты не помнишь... а я помню...

На самом деле Бай Ицин неплохо переносил алкоголь, но у него были проблемы с желудком, и каждый третий раз, когда он пил, у него начинались боли. И сейчас они снова дали о себе знать.

<http://bllate.org/book/15562/1384904>